

Глава 17

Солнце поднималось всё выше, становилось всё жарче. Се Янь снова обливался потом. Одежда на нём промокла насквозь, словно его только что вытащили из воды.

— Брат Се Янь, пора обедать!

Голос Шэнь Няньбай прозвучал для него словно небесная музыка.

— Иду! — тут же отозвался Се Янь.

На этот раз он не стал задерживаться. Едва ответив, Се Янь сразу бросил пилу и направился домой.

Издалека он заметил Шэнь Няньбай. Тот развёл костёр на свободной площадке и жарил рыбу. Три рыбины были нанизаны на бамбуковые шампуры и воткнуты в землю возле огня. Шэнь Няньбай как раз переворачивал их на другую сторону.

Пламя горело ярко-красным, и от одного взгляда на него становилось жарко. Се Янь снова вытер пот со лба и окликнул:

— Няньбай!

Шэнь Няньбай поднял голову на звук его голоса и ответил:

— Да?

— Схожу сначала к реке ополоснуться.

После вчерашнего случая Шэнь Няньбай позвал его заранее, ещё до того, как еда была полностью готова. Услышав его слова, он кивнул:

— Хорошо. Я принесу тебе чистую одежду.

От жары голова у Се Яня уже плохо соображала. Он только сейчас вспомнил, что ему нужно взять сменную одежду.

Поэтому он всё-таки повернул к дому.

— Не надо, я сам возьму.

— Хорошо.

Вернувшись домой за одеждой, он увидел, что вещи, которые Шэнь Няньбай постирал вчера вечером, всё ещё висят на жерди для сушки.

— Брат Се Янь, твоя одежда ещё висит. Должна уже высохнуть.

Одежда колыхалась на ветру. Подойдя ближе, можно было почувствовать лёгкий аромат плодов мыльного дерева.

Впрочем, под «одеждой» подразумевались только штаны. Последние дни стояла такая жара, что Се Янь окончательно перестал носить верхнюю одежду и ходил лишь в штанах.

Взяв их, он отправился к реке.

Сначала он решил проверить рыбный загон, который сделал утром.

Течение его не разрушило, а рыба внутри выглядела бодрой и активной.

Се Янь наугад нарвал на берегу немного травы и бросил её в воду. Трава поплыла по поверхности, но он не знал, станет ли рыба её есть.

Ладно, пора искупаться.

Уже в воде он обнаружил, что взял с собой только штаны, а плоды мыльного дерева для мытья забыл. Возвращаться за ними было лень, поэтому Се Янь просто хорошенько растёрся руками и решил, что этого достаточно.

После купания всё тело стало лёгким и свежим.

Надев штаны, он ещё раз заглянул к рыбному загону. Трава так и плавала на поверхности, словно её только что бросили.

Похоже, есть её рыба не собиралась.

Се Янь махнул рукой и пошёл домой.

Вернувшись, он по привычке устроился под навесом. Скамейка всё время стояла там же — таскать её туда-сюда было лень, да и место было удобное: можно было сидеть, прислонившись спиной к стене.

Едва он сел, как Шэнь Няньбай спросил:

— Брат Се Янь, сначала будешь есть рис или рыбу?

С утра Се Янь ничего не ел и сейчас был голоден так, что живот буквально прилипал к спине. Возиться с рыбой было долго, а насытиться быстро не получится.

Поэтому он ответил:

— Сначала рис.

— Хорошо.

Шэнь Няньбай наложил ему еды.

Поскольку сегодня была рыба, риса он сварил меньше обычного. Если раньше Шэнь Няньбай готовил полный котёл, то сегодня лишь половину.

Сверху лежал тонкий слой белого риса, а под ним — толстый слой дикорастущей зелени, которая после варки стала тёмно-зелёной.

Шэнь Няньбай почти весь белый рис положил Се Яню.

— Делим поровну. Не нужно отдавать мне столько.

Шэнь Няньбай покачал головой:

— Нет. Ты работаешь с утра до вечера. Как можно без риса?

Се Янь был голоден и вымотан настолько, что спорить не хотелось.

— Если не послушаешься, то с завтрашнего дня я сам буду раскладывать еду.

С этими словами он уже начал подниматься, явно собираясь сделать это лично.

Шэнь Няньбай видел, насколько тот устал, и, конечно, не собирался позволять ему лишний раз двигаться.

— Хорошо, хорошо. Разделим поровну. Не вставай, я сейчас принесу.

Се Янь и сам не горел желанием подниматься, поэтому сразу же снова уселся на место.

Он внимательно наблюдал, как Шэнь Няньбай переложил часть риса обратно в котёл. Но, хотя тот и говорил о равном делении, Се Янь прекрасно видел, что большая часть всё равно осталась ему.

— Брат Се Янь, ешь.

Шэнь Няньбай подал ему полную миску.

— Спасибо.

Се Янь взял её и принялся жадно есть.

Шэнь Няньбай смотрел на него так, словно хотел что-то сказать, но, видя, что тот целиком поглощён едой, промолчал.

Он молча вернулся к котлу, наложил себе миску и тоже начал спокойно есть.

Закончив с рисом, Се Янь наложил себе ещё миску зелени. После неё он почувствовал, что насытился примерно наполовину. Теперь жареная рыба!

Подойдя к костру, он наконец рассмотрел её как следует.

Оказалось, что Шэнь Няньбай приготовил две рыбины, но разделил их на три порции. Одну разрезал вдоль живота и раскрыл, не отделяя половинки друг от друга, а вторую разрубил пополам и каждую часть нанизал отдельно.

Шэнь Няньбай посмотрел на него и сказал:

— Мне достаточно половины.

То есть оставшиеся полторы рыбины предназначались Се Яню.

Опасаясь, что тот останется голодным, Се Янь спросил:

— Тебе точно хватит?

Шэнь Няньбай кивнул:

— Да, мне хватит.

— Только не голодай, — сказал Се Янь. Других слов он просто не нашёл.

Шэнь Няньбай улыбнулся ему и уже более непринуждённо ответил:

— Не переживай, брат Се Янь. Голодным я не останусь. Поварёшка ведь у меня в руках.

Се Янь тоже невольно улыбнулся:

— Ну, тогда хорошо.

Он наклонился и взял самую большую рыбу. Хранить еду им было негде, поэтому приходилось брать ровно столько, сколько они могли съесть за раз. С рыбой в руках Се Янь вернулся под навес и начал там есть.

Рыба весила больше десяти цзиней, но во время жарки значительная часть жира вытопилась, и в итоге осталось всего три-четыре цзиня мяса.

Обе стороны подрумянились до золотисто-коричневой корочки. От рыбы исходил аппетитный аромат поджаренного мяса, в котором смешивался запах бамбука. Стоило откусить кусочек и рот сразу наполнялся сочной, плотной мякотью.

Рыбу слегка посолили. Соли было совсем немного, но даже этот лёгкий солоноватый вкус делал её в сто раз вкуснее прежней варёной рыбы без всяких приправ.

Мелкие косточки тоже прожарились до хруста. Их можно было жевать с громким хрустом, словно какую-нибудь закуску.

После еды Се Яня неудержимо клонило в сон.

— Пойду посплю. Если что-нибудь понадобится — разбуди.

— Хорошо, — отозвался Шэнь Няньбай.

Когда он поднимался, то его голова уже слегка кружилась от усталости. Вернувшись в дом, он рухнул на кровать и мгновенно уснул.

Он ещё хотел попросить Шэнь Няньбая разбудить его пораньше, но от сонливости совсем об этом забыл.

Проснулся он только тогда, когда на улице уже почти стемнело.

Се Янь сел на постели.

Шэнь Няньбая в комнате не было, зато рядом лежали новые штаны. Всё того же тёмно-серого цвета и такого же покроя, как прежние. Старые же за это время совсем износились: от постоянной носки края растрепались, и выглядели они так, словно им уже несколько лет.

Выйдя наружу, Се Янь увидел Шэнь Няньбая у входа. Тот что-то плёл из бамбука.

Солнце уже клонилось к закату и находилось позади бамбуковой хижины, поэтому перед домом лежала прохладная тень.

Шэнь Няньбай сидел спиной к двери, полностью сосредоточившись на работе. Немного сгорбившись и опустив голову, со спины он выглядел совсем ребёнком.

Се Янь остановился на пороге и некоторое время молча смотрел на него.

За всё это время Шэнь Няньбай нисколько не подрос и не окреп. Он оставался таким же худым, каким Се Янь встретил его впервые.

— Няньбай.

Услышав своё имя, Шэнь Няньбай обернулся.

Его глаза сразу загорелись.

— Брат Се Янь, ты проснулся.

— Почему ты не спал днём?

Ответ прозвучал почти мгновенно:

— Я поспал.

Се Янь перевёл взгляд на вещь в его руках.

Похоже, это был какой-то короб. Работа была выполнена уже почти наполовину.

Бамбука дома не было, а значит, Шэнь Няньбай ещё и ходил за ним. Се Янь никак не мог поверить, что после дневного сна можно успеть сделать столько дел.

Он ничего не сказал.

Просто нахмурился и внимательно посмотрел на него.

Черты лица у Се Яня были резкими и выразительными. Когда он хмурился, то выглядел довольно грозно.

Шэнь Няньбай заметно испугался.

— Я... я правда спал.

— Не обманывай меня, — прямо сказал Се Янь.

Шэнь Няньбай опустил взгляд и слегка склонил голову.

— Просто... я привык.

Се Янь не сразу понял смысл этих слов.

— Привык к чему?

Тихим голосом Шэнь Няньбай объяснил:

— Спать всего два часа в сутки.

Се Янь застыл.

— Что?

Не понимая, поверил ли ему Се Янь, Шэнь Няньбай поспешно заговорил подробнее:

— Мама говорила, что гер не способен на тяжёлую работу, зато ест много. А долго спать — только зря тратить время. Двух часов в день вполне достаточно.

От этих слов в груди Се Яня мгновенно вспыхнул гнев.

Что это вообще за мать такая?

Он даже не стал задумываться над сказанным. Его брови сошлись ещё сильнее, а голос невольно повысился:

— Так всё это время ты спал только по два часа в день?

Шэнь Няньбай по-прежнему не понимал, почему тот так рассердился.

Он стал ещё осторожнее и даже испуганно отодвинулся немного назад.

В детстве Се Янь жил в деревне с дедушкой и бабушкой. У соседей была собака, которую хозяйка дома терпеть не могла и постоянно била. Со временем пёс начинал пятиться назад всякий раз, когда видел её.

Сейчас Шэнь Няньбай выглядел точно так же.

От этого Се Янь разозлился ещё сильнее.

Его голос похолодел:

— Они ещё и били тебя?

Едва слова сорвались с губ, он сразу понял, насколько этот вопрос был лишним.

Он словно нарочно расковырял старую рану и вдобавок посыпал её солью.

Се Янь присел на корточки.

Он был выше Шэнь Няньбая, поэтому специально опустил ниже, показывая, что не собирается причинять вред.

— Няньбай, я не хотел тебя пугать. Я злюсь не на тебя. Меня бесит, что ты так изводишь себя.

Глаза Шэнь Няньбая уже покраснели от страха.

Но когда Се Янь вдруг присел перед ним и сказал эти слова, к страху примешалось ещё кое-что.

Все обиды, которые он годами прятал глубоко внутри, внезапно нахлынули разом.

Он крепко сжал губы, изо всех сил стараясь не расплакаться.

Дома, стоило ему хоть немного заплакать, даже беззвучно, мать лишь сильнее выходила из себя и била его ещё жестче.

Поэтому он давно привык терпеть.

Как бы больно ни было, как бы тяжело ни становилось, он всё равно заставлял себя не плакать.

Се Янь продолжил:

— Раз уж ты называешь меня братом, то и я искренне считаю тебя своим младшим братом. Мы равны. Мы оба по мере своих сил стараемся сделать наш дом лучше. Или ты не считаешь это место своим домом? Ты думаешь, что просто временно живёшь здесь и однажды обязательно уйдёшь обратно?

Услышав это, Шэнь Няньбай поспешно замотал головой:

— Нет, нет! Брат Се Янь, я правда хочу остаться здесь. Я никогда не думал возвращаться.

Се Янь снова спросил:

— Ты правда считаешь меня своим старшим братом?

Шэнь Няньбай кивнул:

— Да.

— И считаешь, что мы равны?

На этот вопрос Шэнь Няньбай замялся.

Никогда прежде никто не говорил ему, что он равен мужчинам. Да и само слово «равенство» он, по сути, никогда не слышал в отношении себя.

Видя, что тот молчит, Се Янь задал вопрос иначе:

— Ты считаешь себя ниже меня? Почему?

Шэнь Няньбай опустил голову ещё ниже.

Теперь он понимал, к чему клонит Се Янь, и понимал, что тому наверняка не понравится его ответ.

— Потому что я гер.

Се Янь никак не мог разобраться в местных порядках. Здесь, похоже, дело было даже не в предпочтении мужчин женщинам, а в каком-то особом отношении к первому ребёнку-геру. Наверняка очередные нелепые пережитки старых обычаев.

Он не стал расспрашивать дальше и просто сказал:

— Неважно, старший ты брат или младший. В семье все равны. То, что они издевались над тобой, — их вина. Тебе не нужно чувствовать себя хуже других.

В целом Шэнь Няньбай всё понял, но одно слово оказалось для него незнакомым.

— Что значит «чувствовать себя хуже других»?

Се Янь на мгновение растерялся, а затем объяснил:

— Это когда человек думает, что он хуже остальных и ни в чём не может с ними сравниться.

— Понятно, — послушно кивнул Шэнь Няньбай. — Я запомнил. Постараюсь исправиться. Брат Се Янь, не сердись, пожалуйста.

По этим словам было ясно, что до конца он всё ещё не осознал сказанного.

Но Се Янь прекрасно понимал, что подобные взгляды невозможно изменить за один день.

Времени у них впереди достаточно. Можно не торопиться.

— С этого дня ты обязан спать не меньше пяти часов в сутки. Иначе я рассержусь. А когда я сержусь, то каждый раз ем на одну миску риса меньше. Если однажды не выспишься, на следующий день можешь сразу варить меньше еды.

Шэнь Няньбай на мгновение опешил.

— А... — вырвалось у него.

Только произнеся это, он понял, что сказал что-то не то, и поспешно исправился:

— Нет-нет! Я обязательно буду спать не меньше пяти часов!

— Ну вот, теперь то, буду ли я сытым, зависит от тебя.

Се Янь поднялся, подошёл ближе и похлопал его по плечу.

В этих словах звучала почти отцовская серьёзность.

У Шэнь Няньбая потеплело на душе.

Плотно сжав губы, он с силой кивнул:

— Брат Се Янь... спасибо тебе.

<http://bllate.org/book/18094/1736736>